

ПУБЛИКАЦИИ | ТИАМ 'А

Петербургские вывески

Статья анонимного автора Т. была опубликована в еженедельнике «Иллюстрация». Санкт-Петербург. 1848. № 30 (28 августа). С. 81–82.

*

Суровские товары – шёлковые, бумажные и лёгкие шерстяные ткани.

**

Карафин – графин.

***

Цибик – обтянутый кожей ящик для сухопутной транспортировки чая (массой до 35 кг).

Нет в благоустроенном государстве предмета, который не был бы достоин наблюдения любознательного человека. На этот раз мы хотим взглянуть на вывески при входах в лавки, над мастерскими и вообще торговыми заведениями. Не говоря уже о том, что вывески по прямому назначению своему должны знакомить с содержанием, так сказать, места, которое они украшают, по качеству, искусству и изобретательности, проявляющихся в рисунке, они дают ещё понятие о степени совершенства и процветания современной живописи, так называемой **вывесочной** [1] и в то же время характеризуют вкус самих владельцев, от которых зависит избрание такой или другой вывески. Газетная статья не может вместить в себе полного обозрения многообразных петербургских вывесок; а потому мы ограничимся осмотром хоть тех, которые обращают на себя внимание своею оригинальностью или какою-либо особенностью.

Прежде изображали на вывесках не только одни предметы торга, но и действие торговца. Таким образом над лавкою суровских товаров* представляем был купец, рисующийся пред миловидною покупательницею. В вывесках над трактирами нередко представляли русских мужичков, чинно сидящих вокруг стола, уставленного чайным прибором или закускою и штофиками; живописцы обращали особенное внимание на лица, они заставляли их разливать и пить чай в самом **грациозном** положении, уже, конечно, непривычном для постоянных посетителей трактирных мест. Ныне на вывесках трактиров лица заменены предметами; чайный прибор, закуски и карафин** — одни красноречиво говорят за себя [2]. Над суровскими лавками на вывесках изображают разного рода тканья, на других же пишут только фамилию купца. Но над лавками, в которых продаётся готовое кучерское платье (по Садовой) представляют иногда кучеров в нарядных синих кафтанах, впрочем, почтительно снимающих пред публикою шляпу [3]. На вывеске портерных лавок рисуются бутылки с **ярным** пивом, пенящимся под вышибенною пробкою; тут помещается и надпись: «с распивочною продажей», предваряющая покупателей, что они могут пить пиво, портер и мёд в самой лавке [4]. Вход в лавки колониальные, или где торгуют чаем, кофе и сахаром, украшают видами [5], писанными в подражание китайских картинок, получаемых при цибиках*** из Кяхты. На вывесках табачных и сигарных фабрик изображаются американцы, арабы и голландцы с сигарою в губах или мастера, изготовляющие сигары и табак [6]. Над мясными лавками вывески представляют не только быков, баранов и кур **на тучном корме**, но и самый **бой**. На одной из вывесок этого рода фантазия художника изобразила

[1] Вывесочные живописцы тоже, в свою очередь, оригинальны не менее вывесок; между прочим, ни один из них не называет себя иначе – устно, печатно и на вывеске – как **вывесочной живописец** или **вывесочной мастер**. – Ред.

[2] Справедливо, что теперь на этих вывесках фигур является гораздо менее; однако же есть ещё кое-где те прежние, в бесконечную перспективу вычерченные бильярды, глазомерно саженей в пятьдесят, за которыми упражняются удивительные **господа** в неподражаемых туалетах. Любопытнейшую и самую точно объяснительную трактирную вывеску я видел года три тому назад в Москве, вот она с дипломатическою верностью: «Здесь трактир для приезжающих и приходящих с обеденным и ужиным расположением». Вероятно, хозяин слышал о стародавней формуле: «Ici on loge à pied et à cheval». Но он улучшил её значительно. – Ред.

[3] Не одни русские кучерские одежды продаются под такими вывесками; у многих портных изображены на вывесках преудивительные франты; а у одного

портного изображён, вероятно, так должно по крайней мере догадываться, сам художник, готовящийся снимать мерку; иначе невозможно объяснить его непостижимо грациозного и вместе трудно эквилибристического положения. – Ред.

[4] Самая характеристическая и великолепнейшая из чисто русских когда-либо виденных мною вывесок – это бутылка, из которой правильною дугою бьёт густой фонтан пены в стоящий возле стакан. Кругом лаконическая надпись: «Эко пиво!» Французы дорого дали бы за усвоение себе такой вывески. – Ред.

[5] Мало и редко, более же китайскими фигурами, несколько переделанными на европейский лад. – Ред.

[6] Тоже выходит из употребления; здесь нагие негры долго играли главную роль, но теперь и их один-два, не более в целом городе, зато есть бесподобный лев с голубыми оттенками в лице, испанский бандит, опёршийся о скалу, страшно бледная Фенелла с пребезобразною собачкой и, наконец, группа амуров, белых и чёрных, с крылышками (у Реццоники), – и всё это курит сигары! Несколько лет тому назад была не-

оценённая вывеска: «**На продаже табану от фабрики** (помнится) **Смекаева**». За круглым столиком сидел с одной стороны удивительнейший господин с стаканом в руке, с другой – стояла ещё удивительнейшая дама, она подавала господину трубку и, как кажется, хотела отнять от него стакан; внизу находилось следующее четверостишие:

Оставь вино, кури табак,
Ты трубочкой разгонишь всю кручину;
Клянусь, что раскуражит так,
Как будто выпил на полтину!

Это проникнуто знанием народности; сочинитель просто великий человек, а мы не могли узнать его имени! Разогнать кручину, раскуражить, выпить на полтину! – всё это бесподобно. Совет был так близок к сердцу, так понятен, что вывеска очень скоро исчезла; виноделатели могли бы пострадать от табакопродавцев, если бы были допущены такие вывески. – Ред.

2

(в Спасском переулке) все **буквы** надписи из **разных частей мяса** [7]. Подобная затейливость в картинах на вывесках всегда нравилась торговцам этой руки в приятной уверенности, что это одно из вернейших средств к привлечению покупателей.

Всё это вывески прямые, ясные, но есть и такие, которые можно назвать **эмблематическими**. Так, например, при одной из кондитерских на Невском проспекте представлены были азиатцы огромного роста, дама и кавалер, в национальной одежде; они читали «Санкт-петербургские ведомости»! На некоторых вывесках представляют баснословного феникса в пламени, угрюмого медведя в задумчивости, огнедышащую гору, над жерлом которой окорок и колбасы копятся в её дыме. На вывесках погребов иностранных вин изображают нагих мальчиков, правнучат и **потомков Вакха**, верхом на бочках, с плющевыми венками на голове, с чашами, с кистями винограда в руках, на пухленьких щёчках их яркий румянец [8]. Некогда на одной из подобных вывесок представлен был козёл, которому в древности греки **исторически** приписывали открытие вина. Хотя вывески с аллегорическими рисунками несколько не украшают лавок, однако же и не безобразят их, если написаны дельным живописцем. Неприятно только видеть на вывесках изображения кровопускания из руки, намыленные бороды и кровоточительные инструменты; однако же этими атрибутами и доньше **украшаются** некоторые из русских парикмахерских лавок, попросту — цирюлен [9]. Грустно также встречаться с вывесками над мастерскими гробовщиков и с выставками на окнах небольших катафалков и гробов, стоящих тут как немое **memento mori** [10].

Многие из торговцев, заимствуя иностранную моду, не довольствуясь вывесками, выставляют при входе в лавку шкапики или рамки, в которых под стеклом помещаются образцы разных товаров, именно: лоскутки тканья, печати, дагерротипные портреты,

Вывеска кондитерской С. Вольфа и Т. Беранже на Невском проспекте возле Полицейского моста. Фрагмент акварели В. С. Садовникова. 1834–1835

[7] Эти вывески живописуются **вывесочными мастерами** самого последнего разряда, а потому соразмерность и грация фигур, величина, форма аксессуаров и колорит уморительны в высшей степени. Мясники с растопыренными руками, с громадными секирами; стада, укрывающиеся под вычурною скалою с гротом, в который не войдёт и муха; петухи, стоящие возле быков, которых они головою выше; куры почти с человеческими лицами — всё это бесподобно. — Ред.

[8] Вывески эти, некогда очень модные, тоже оставлены; вообще они были весьма недурно писаны, потому что богатые винопродавцы обращались для та-

ких **трудных** картин к весьма хорошим живописцам. Вряд ли теперь сыщется две такие вывески; одна есть у Знаменского моста.

[9] Эти лавки, **цивилизуясь**, тоже переходят к вывескам высшего разряда, но в которых ещё ощутителен сильный недостаток правописания. Вот одна из таких вывесок, замечательная по расстановке знаков препинания, может и умышленной: «Здесь стригут. Чешут! бреют; и крофь отваряют по последнему журналу».

[10] Замечательно, что по стародавнему обычаю здесь гробы изображаются вовсе не гробами, а какими-то шкатулками или сундуками. Мы откры-

ли уже давно свету одну такую значительную вывеску с надписью: **Крари**; это, по объяснению хозяина, значило по-французски **гробы** и употребляемо им было частью для **тона**, частью «чтоб и французы, здесь умирающие, знали, что могут у него снабжаться прочными гробами без течи и сквозного ветра».

3

*

Куафёр — парикмахер.

вещицы из волос, книги, игрушки, головные уборы и т. п. [11] Пословица «продать товар лицом» идёт исстари. Иногда окна и двери лавок на проспектах и больших улицах в Петербурге убраны очень изящно; русские и иноземные товары разложены с такою заманчивостью, что публика не может отвлечь взоров от богатых, добротных и прелестных вещей. Впрочем, нельзя не заметить, что убранство лавок, преимущественно открытых под именем **магазинов** (например, с галантерейными и шерстяными изделиями) доходит иногда до крайности [12]; некоторые из них роскошно украшаются позолотою, бронзою, красным или ореховым деревом, резьбою, зеркальными стёклами, бархатом и дорогими обоями.

Кроме вывесок, над некоторыми лавками вывешиваются, на особо устроенных кронштейнах, изображения перчаток, сапогов, ножниц, ключей, бочонков, окороков огромного размера, сделанных из дерева или из железа. Нередко лавки украшаются цветными фонарями, на стёклах которых рисуют товары и пишут надписи. Некоторые портные ставят на окна кукол в рост детей, одетых **по последнему журналу** [13]. Куафёры* начали заменять прежние вычурные вывески бюстами мужчин и женщин из гипса или воска, выставляемыми также на окнах, с накладными париками и усами. Восковые бюсты превосходной работы; но гипсовые, покрытые масляною краскою, вообще очень плохи [14].

Теперь надлежит сказать несколько слов о надписях на вывесках. Ещё на нашей памяти то время, когда надписи эти писаны были безграмотною рукою. Кто из старожилов не встречал таких диковинок: **В хот, Вхот в заведение, Ренсковой погреб, Здесь приугатавляеца табак, Лафка купца Копустена, Вечнова цеху мастер Иванов** [15] и т. п. Образованные купцы и фабриканты не прибегают теперь к ухищрениям ни в изображении товаров, ни в сочинении надписей; но, дорожа своею известностию, пишут на вывесках одну фамилию и номер лавки. Нам кажется, что самые красивые вывески — простые надписи по чёрному грунту, с накладными металлическими выпуклыми буквами, недавно изобретёнными и уже украшающими многие лавки и мастерские в Санкт-Петербурге.

Аллегорические картины, многосложные рисунки из арабесок, цветов и атрибутов сообразно с характером лавки или мастерства исчезают всё более и более.

[11] Красивое убранство окон, дверей и мест около них (**devanture**) превосходно и, конечно, заманивает покупателей достоинством выставленных образцов, разнообразием, пестротой и грациею их группировки. Есть удивительные мастера этого дела, требующего художественного вкуса; у нас начинают, но ещё не совсем удачно, справляться с этими выставками, которые должно переменять и разнообразить ежедневно. Шкапики же, в которых всё одни и те же пожертвованные солнцу и полинялые от него образцы, могут не привлечь, а отвлечь от лавки своим печальным видом. — Ред.

[12] Откровенно сознаемся, мы **крайности** в этом отношении нигде не замечали. Есть лавки, довольно богато отделанные, и если в них товары хороши, то большое число покупателей, т. е. огромность оборота вознаграждает одновременную издержку на убранство, приличное и приятное публике. Крайность была бы, если б, напр., лабаз, мелочная лавка или складочный магазин для оптовой продажи были так отделаны.

[13] Это было только у одного, но и там уже уничтожено. Вывеска жалкая, потому что манекен был плох и всё сидело на нём пренеловко. — Ред.

[14] Всё совершенствуется; нам памятливы преуродливые, на окнах наших национальных куафёров, рубленые деревянные **болваны** с париками полурыжими и чёрными, в виде бурок или медвежьих шуб. Теперь переход цирюльни на степень парикмахерской обозначается выставлением на окнах бюста дамы, обыкновенно с очень обнажёнными плечами и кисейною драпировкой тальи. Мне кажется, эти вывески точно так же бесполезны, как, напротив, полезны выставки товаров у магазинов; на кукол этих собирается смотреть толпа народа из тех разря-

дов, которые не входят ни к русским, ни к французским куафёрам. Знаменитейшая из этих кукол есть роскошная, медленно вертящаяся на базе восковая красавица с чудесными стеклянными глазами и с розою в обнажённой руке, появившаяся сперва под ярким газовым освещением у столичного **куафёра-льва** и после многих перепродаж из рук в руки теперь попавшая на подвальное окно какого-то куафёра низшей руки. Увы! участь эта постигала не одну красивую куклу.

[15] Большая часть пишется и теперь точно такою же рукою. Есть надписи, в которых неправильность принята законом, неизменяемым и десятками лет, напр., **овошенная лавка**. И вот, благодаря нововводителей правописания, выходит, что лавочники предугадали их нововведения, внесённые в эту область; **вечнова** и **цеху** теперь, если не ошибаемся, сделано правильно и прекрасно?! О надписях можно написать целую книгу, столько было и есть ещё любопытных и характерных. Разве не уморительна, напр., надпись фортепьянного мастера: **Фортепьянист и роялист**; или **Стеклователь** (стеклянный художник) — у господина, выделывавшего из стекла разные вещицы. У некоторых торговцев и промышленников бывают удивительные фантазии; проходя мимо токаря, я был остановлен вывескою, на которой красовалось слово **МСУТИРИД**. «Скажите, — спросил я хозяина, — что означает это слово?» Он отвечал мне с насмешливою улыбкой: «Кажется, очевидно ясно-с, понять можно тотчас-с; значит: мастер Сергей Усов, точит и режет из дерева». На одном доме (это было в Москве) было крупными буквами просто: **Сын Скворцов!** Я полагал, что человек должен быть из знаменитых, но узнал, что он только из гордых. Сын Скворцов на чердаке единственною своею особою

штопал старые платья. Не дурны вывески с переводами на языки, незнакомые хозяину лавки, которую они украшают; так, напр., портной **Гельгрин** переведён **вывесным** живописцем даже и не по лексикону **Tailleur Vair-cler**. Над лавкою, в которой продают ковры, вы найдёте **Vente des Tapisses**, у мольного оператора — **Coupeur des cors**. В некоторых городах есть преобладающие или модные выражения; так, в Москве очень употребительно **производство**: кондитерских изделий производство; мебельного искусства, офицерских вещей, столовых изготвлений **производство**. По дороге я видел такую вывеску: **Постоянный трахтер для почтенных господ**. Что ж, и вывески, как люди, есть гордые, скромные, затейливые, надутые, лживые, глупые, умные, всевозможные. Благодаря сочинителя за его статейку, мы, присоединив к ней несколько замечаний, предоставляем себе заняться этим, по нашему мнению, очень любопытным предметом особо, пообширнее. Вывески могут и должны быть рассматриваемы со многих сторон; в них найдёшь подчас чего и не подозреваешь; они, как продукт цивилизации, заслуживают внимание наблюдателя. Мы сказали: вывески как люди, сходство между ними так близко, что иногда смешашь: люди, конечно, не все, но наибольшая часть — не точно ли то же, что вывески?.. — Ред.

ТУЛЬСКИЙ
ИСТОРИКО-
АРХИТЕКТУРНЫЙ
МУЗЕЙ